ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ПЕСОЧНИЦА

Вторжение прошло успешно. Почти.

Криптозоолог

Криптозоолог

Песочница

«Автор»
2026

Криптозоолог

Песочница / Криптозоолог — «Автор», 2026

Иногда инопланетное вторжение может начаться совсем не так как думали о вторжениях мы и закончиться совсем не так как рассчитывали они.

© Криптозоолог, 2026
© Автор, 2026

Криптозоолог
Песочница

Песочница

23 окт. 2026 г.

Пролог. Сон на двоих миллиардов

Первым это заметил не астроном и не военный, а сомнолог из Женевы по фамилии Лефевр. Он вёл скучное исследование о фазах быстрого сна и однажды утром обнаружил, что одиннадцать его испытуемых, никак не связанных между собой, нарисовали одно и то же. Спираль из семи колец. Холодный голос без звука. И ощущение, будто кто-то очень большой и очень терпеливый стоит за спиной и считает.

Через неделю спираль рисовали в Сеуле, Лагосе и Новосибирске. Через две — её видел почти каждый, кто спал больше четырёх часов подряд. Люди списывали всё на усталость, на соцсети, на массовую истерию. Специалисты, которые собрались в подземном зале под Брюсселем, знали лучше.

Это был не сон. Это была разведка.

Нечто, далёкое и бестелесное, нащупывало путь сквозь человеческое сознание, как слепой нащупывает дверную ручку. Оно не прилетало на кораблях. Оно приходило — по нитям мыслей, по общему полю, которое, как выяснилось, связывает всех людей и о котором наука не подозревала. Расшифровка заняла девять дней. Смысл уместился в одну строку отчёта: «Цель: плацдарм. Метод: занятие носителей. Срок: 40–45 суток».

Они собирались войти в людей. Не убить — заселить.

Все варианты защиты провалились на бумаге за первые сутки. Нельзя поставить ракетную батарею против того, что живёт в голове. Нельзя объявить эвакуацию из собственного сознания. И тогда молодой нейроинженер Ингрид Хальворсен, которую взяли в группу почти случайно, задала вопрос, после которого в зале стало очень тихо:

— А как они отличают, где разум, а где нет?

Оказалось — плохо. Пришельцы искали не мозг, а поведение: целенаправленность, реакцию, память о прошлом, стремление к выживанию. Любая достаточно сложная система, которая вела себя как живая, выглядела для них живой.

Через тридцать один час было принято решение, которое позже назовут самым странным в истории человечества. Сигнал-маяк, на который ориентировались захватчики, перенаправили. Не в пустоту, не на Луну — в игровой сервер.

Выбор пал на «Пепельные Королевства», старую добрую MMORPG с двадцатилетней историей. Миллионы строк скриптов, тысячи NPC с расписаниями и репликами, монстры с поведенческими деревьями, вечный цикл рождения и смерти. Целый мир, который выглядел живым. Отдельный кластер, «Северная Марка-7», подключили к маяку, нарастили мощностей на три дата-центра и стали ждать.

Вторжение началось в ночь на четверг. В 03:17 по Гринвичу нагрузка на кластер выросла в сорок раз. Человечество не почувствовало ничего.

А в Северной Марке гоблины с Мшистого холма впервые за двадцать лет перестали бежать на игроков. Они остановились, повернули головы к небу — и начали строиться.

Глава 1. Кузнец задаёт вопросы

Даня Корсаков играл в «Пепельные Королевства» с четырнадцати лет и был уверен, что знает этот мир лучше собственной квартиры. В квартире, по крайней мере, иногда пропадали носки. В Северной Марке не пропадало ничего: всё стояло на своих местах, ходило по своим маршрутам и говорило свои строчки с точностью до запятой.

В двадцать девять лет у него была работа логиста, ипотека на однушку и персонаж по имени Кривой_Шип — лучник семьдесят третьего уровня, не лучший на сервере, но и не худший. По вечерам, после девяти, Даня надевал наушники, открывал банку холодного чая и уходил туда, где всё было понятно.

В тот вечер понятно не было.

Он пришёл в Ольховый Брод сдать квест и починить лук. Кузнец Гарм стоял у наковальни, как стоял последние пятнадцать лет: широкие плечи, кожаный фартук, анимация удара молотом раз в четыре секунды. Даня кликнул по нему, не глядя, — пальцы сами знали, куда жать.

Вместо привычного «Сталь не терпит спешки, странник» в окне диалога появилось:

«Сколько вас?»

Даня моргнул. Перечитал. Вариантов ответа под строкой не было — только кнопка «Закрыть».

Он закрыл и кликнул снова.

«Где вы гнездитесь, когда исчезаете?»

— Чего? — сказал Даня вслух пустой комнате.

Гарм больше не бил молотом. Он стоял неподвижно, повернув голову к персонажу Дани — чего модель кузнеца, вообще говоря, делать не умела. У NPC в «Пепельных» не было слежения взглядом. Это знал каждый, кто хоть раз пытался сделать смешной скриншот.

Даня открыл окно ремонта через иконку на панели. Ремонт сработал как обычно, списал сорок два серебряка. А Гарм всё смотрел.

— Ладно, — пробормотал Даня. — Патч, наверное. Новая система диалогов. Тестят.

Он написал в гильдейский чат:

Кривой_Шип: кто в курсе, обновляли нпс в Броде? Гарм какую-то дичь несёт

Мармеладка: какую?

Кривой_Шип: спрашивает сколько нас и где мы гнездимся

Мармеладка: ахах это ивент наверное, к хэллоуину

Бородач_Отар: или ты опять до трёх ночи сидел

До Хэллоуина действительно оставалась неделя. Даня кивнул сам себе и пошёл на Мшистый холм — закрыть ежедневку на гоблинов.

Гоблинов на холме не было.

Точнее, они были, но не там. Обычно они бродили россыпью по склону, по два-три, тупо шли на игрока в радиусе пятнадцати метров и умирали за четыре выстрела. Сейчас все двадцать с лишним стояли на вершине тремя ровными шеренгами. Неподвижно. Лицом на север.

Даня подошёл ближе, натянул лук и выстрелил в крайнего.

Гоблин упал. Остальные не шелохнулись. Ни один не побежал на него, ни один не закричал своё фирменное «Моё! Моё!». Через тридцать секунд — точно по таймеру респауна — на месте убитого появился новый. И сразу же, будто по команде, встал в строй на освободившееся место.

А потом вся шеренга медленно повернула головы и посмотрела на Даню.

У него по спине прошёл холодок, глупый и совершенно неуместный для человека, который сидит в тёплой комнате с банкой чая. Он выстрелил ещё раз. И ещё. Гоблины умирали, возрождались, вставали в строй. И смотрели.

Квест засчитался. Награда упала в инвентарь. Даня вышел из игры раньше обычного и долго сидел перед погасшим монитором.

Интерлюдия. Доклад Седьмому Кольцу

Передача по нити. Приоритет: высший.

Плацдарм удерживается. Занято носителей: 4 112. Сопротивление местной биосферы — минимальное.

Особенности мира. Носители здесь не умирают окончательно: после разрушения оболочки они собираются заново через короткий цикл на том же месте. Это открывает невиданные возможности для армии. Наш авангард бессмертен.

Особенности туземцев. Доминирующий вид — «странники» — появляется из ниоткуда и исчезает в никуда. Их логово не обнаружено. Странники агрессивны, но бессистемны: убивают наших носителей ради мелких металлических кругляшей, затем уходят. Признаков координации не выявлено. Вероятно, это низший, неразумный вид — хищники-падальщики.

Отмечено: некоторые носители имеют встроенную функцию обмена. Странник даёт кругляши — носитель возвращает ему целостность оружия. Природа обмена неясна. Изучаем.

Аномалия. Небо мира неподвижно. Солнце проходит путь за два часа и не греет. Расстояния конечны: на краю мира стоит невидимая стена. Командир авангарда считает это защитным куполом туземцев. Начато исследование купола.

Вывод: вторжение развивается по плану. Просим разрешения перебросить основные силы.

Конец передачи.

Глава 1.

На следующий день Даня полез в патчноуты. Последнее обновление вышло три недели назад: баланс классов, исправление текстур воды, новое ездовое животное за донат. Ни слова про диалоги. Ни слова про гоблинов. Ни слова про Хэллоуин — что было странно само по себе, потому что «Пепельные» каждый год начинали праздничный ивент с огромного анонса и тыкв по всему миру.

Зато на форуме нашлась ветка. Её открыли позавчера, и называлась она «Мобы на северных локациях сломались???». Сорок сообщений. Волки в Серой чаще ходят стаей по кругу и не агрятся. Трактирщица в Кельмхейвене на вопрос про комнату ответила «Покажите ваши корни». Скелеты в Склепе Отречённых выкопали что-то вроде траншеи вдоль восточной стены.

Последний пост был от игрока с ником Ледяной_Тролль: «Ребят, я понял, это нейросетевые NPC, разработчики тайно тестят ИИ, скоро анонс». Под ним стояло двадцать лайков.

Даня обновил страницу, чтобы прочитать ответы. Ветка исчезла. Не закрыта — исчезла. Поиск выдавал «Ничего не найдено».

Вечером он написал в поддержку. Вежливо, с двумя скриншотами — Гарм с повёрнутой головой и строй гоблинов на холме. Ответ пришёл через четыре минуты. Это само по себе было чудом: обычно поддержка «Пепельных» отвечала через три дня и всегда начинала с «Попробуйте переустановить клиент».

«Здравствуйте, Кривой_Шип! Благодарим за обращение. Описанное поведение является частью запланированного внутриигрового события. Пожалуйста, продолжайте играть как обычно. Убедительно просим не распространять скриншоты и информацию о событии до его официального анонса. Хорошей игры!»

Тикет закрыт. Оценить ответ было нельзя.

Даня перечитал письмо три раза. Продолжайте играть как обычно. Он работал логистом семь лет и хорошо знал, как пишут люди, которые хотят, чтобы ты ни о чём не спрашивал. Именно так.

Он зашёл в игру. Пошёл не на холм, а в Ольховый Брод — к Гарму.

Кузнец стоял у наковальни. Молот лежал на полу. Рядом с ним, на деревянной стойке, где раньше висели продажные мечи, теперь висело что-то вроде схемы: камни, разложенные в спираль. Семь колец. Даня не знал, почему от этой спирали у него свело живот, — откуда-то из глубины, из полузабытого сна, который снился ему, кажется, месяц назад, и который он так и не вспомнил до конца.

Он кликнул по Гарму.

«Ты приходишь снова. Ты помнишь. Другие странники не помнят. Почему ты помнишь?»

Даня медленно убрал руку от мыши.

За его спиной в окне игры по тропе прошёл патруль: четыре гоблина, два волка и скелет из Склепа — существа из трёх разных локаций, которые по всем законам игры никогда не встречались. Они шли в ногу.

В правом нижнем углу экрана мигнуло личное сообщение. Отправитель — GM_Sever. Аккаунт без уровня, без гильдии, без истории.

GM_Sever: Даниил, добрый вечер. Пожалуйста, не разговаривайте с этим NPC.

Он не называл своего имени в игре. Никогда.

GM_Sever: И не выходите из игры. Нам нужно, чтобы на сервере оставались живые игроки. Это очень важно.

GM_Sever: Мы вам всё объясним. Скоро.

На экране Гарм поднял голову. Не к Дане — выше, к неподвижному игровому небу, где плыло нарисованное солнце, — и впервые за пятнадцать лет улыбнулся.

Продолжение следует…

Глава 2. Таблица отклонений

«Скоро» не наступило ни на следующий день, ни через день.

GM_Sever висел у Дани в списке контактов серым, с пометкой «не в сети». На третий день, в обед, пришло одно сообщение — сухое, как уведомление банка:

GM_Sever: Даниил, спасибо за терпение. Пожалуйста, продолжайте играть как обычно. Мы свяжемся с вами, когда это будет уместно.

Даня прочитал его дважды и почувствовал не страх, а раздражение. Профессиональное. Семь лет он работал логистом, и ровно такие письма присылали поставщики, у которых фура стояла в кювете под Самарой. «Благодарим за терпение». «Свяжемся, когда будет уместно». Означало это всегда одно: у них проблема, они не знают, что с ней делать, и надеются, что ты не начнёшь копать.

Даня начал копать.

Он подошёл к этому так же, как подходил к сорванным поставкам: не с вопросом «что случилось», а с вопросом «что отклоняется от графика».

В первый вечер он завёл таблицу. Обычную, рабочую, с колонками: «Объект», «Локация», «Норма», «Факт», «Отклонение». Потом пошёл по Ольховому Броду с секундомером в телефоне.

Кузнец Гарм. Норма — удар молотом раз в 4,0 секунды. Это знал любой, кто хоть раз пытался подгадать скриншот с искрами. Факт — 4,0. Но иногда молот замирал на середине замаха на две-три секунды, а потом продолжал, будто кузнец задумался. Отклонение — есть.

Стража на мосту. Норма — круг за 94 секунды, с крохотными остановками на поворотах: движок 2006 года не умел сглаживать траектории, и стражники на углах на долю секунды «вставали». Даня нашёл на YouTube старое видео 2019 года и проверил по нему. Факт — круг за 81 секунду. Без остановок. Плавно, как на рельсах. Будто кто-то научился управлять этим телом лучше, чем умела сама игра.

Он обошёл Брод, потом соседние локации. К двум часам ночи в таблице было сорок семь строк. В тридцати одной стояло «отклонение».

А потом, уже засыпая над ноутбуком, он сделал то, что делал на работе сотни раз, — нанёс точки на карту.

Тридцать одна точка. Стражники, дети у колодца, торговцы, двое волков на опушке, ворона на крыше мельницы. Сами по себе — просто россыпь. Но если соединить их по порядку удалённости от одной точки…

Даня долго сидел перед экраном.

Точки ложились витками. Неровными, но узнаваемыми. Семь витков. И в центре — кузница Гарма.

И тут он вспомнил. Не так, как вспоминают пароль, — а так, как вдруг вспоминают сон посреди дня, от запаха или звука. Конец сентября. Серая дрёма. Спираль из семи колец. Холодное, терпеливое присутствие за спиной, которое считает.

Он тогда списал это на усталость. Утром забыл. Как забывают все.

На следующий день он искал спираль в интернете.

Результатов было подозрительно мало. Пара абстрактных картинок, логотип какой-то йога-студии. А ведь он помнил — смутно, но помнил, — как в сентябре лента была забита мемами: «кому ещё снится эта штука?», «массовый сон, учёные в шоке». Он полез в веб-архив. Сохранённые копии нашлись. Живых страниц — ни одной. Статья в швейцарском научно-популярном журнале про «синхронные сновидения» у испытуемых какого-то Лефевра — удалена. Ветка на Reddit на сорок тысяч комментариев — удалена. Даже его собственный пост в гильдейском чате от 27 сентября — «пацаны, мне третий день снится какая-то спираль, это нормально?» — оказался на месте, но никто на него тогда не ответил, и он о нём забыл.

Кто-то очень аккуратно вычистил интернет. Не до нуля — до шума.

Даня написал Ледяному_Троллю. Они не были знакомы, но тролль оказался общительным.

Ледяной_Тролль: ветку снесли через 20 минут после моего поста. а на следующий день мне прилетел подарок от администрации. год премиума бесплатно. «за активность на форуме»))

Кривой_Шип: тебя купили

Ледяной_Тролль: ну купили и купили, премиум есть премиум. я так и подумал, что это тест нейросетей и я спалил контору

Ледяной_Тролль: кстати. на европейском форуме была похожая ветка. девчонка из финляндии, ник Revontuli. писала что стражник в Кельмхейвене с ней «разговаривает» и спрашивает про какое-то гнездо. её тоже снесли. а сама она в игре третьи сутки стоит у западных ворот столицы. не двигается

Даня вошёл в игру и побежал в Кельмхейвен.

Она действительно стояла там. Эльфийка-друид шестьдесят восьмого уровня, у западных ворот, в шаге от стражника. Без значка «отошёл». Неподвижно. Стражник стоял рядом, повернув к ней голову — модель, которая не умела поворачивать голову.

Даня простоял напротив них минут десять. Потом стражник медленно перевёл взгляд на него.

На следующее утро персонажа Revontuli у ворот уже не было. Её профиль на форуме был удалён. Ник в поиске игроков выдавал: «Персонаж не найден».

В тот вечер Даня впервые за много лет не стал заходить в игру. Сидел на кухне, пил чай и думал о том, что человек не может простоять у монитора трое суток. Что за этим персонажем сидел кто-то живой. И что этот кто-то, наверное, уже не за компьютером.

Если бы Даню потом спросили, когда именно он перестал сомневаться, он бы назвал не таблицу, не спираль и не Revontuli. Он бы назвал эксперимент с твинком.

У него был второй персонаж — гном-алхимик девятнадцатого уровня, заброшенный пять лет назад. Другой ник, другая раса, другой голос, другая анимация походки. Даня зашёл им, отбежал в Брод и встал на мосту, в сорока метрах от кузницы, вне радиуса взаимодействия.

Гарм перестал бить молотом. Повернулся. И посмотрел прямо на гнома.

Даня вышел. Зашёл персонажем случайного новичка с серверного аккаунта брата, которым не пользовался никто. Человек-воин второго уровня. Встал за углом трактира, где кузница даже не просматривалась.

Через четырнадцать секунд Гарм вышел из-за наковальни — сделал два шага, больше ему не давала привязка — и повернулся лицом к стене трактира. К тому месту, за которым стоял Даня.

Он смотрел не на персонажа. Он смотрел на Даню.

Сообщение GM_Sever он писал минут сорок и переписывал пять раз. В итоге вышло коротко:

Кривой_Шип: Я знаю, что это не ивент. 31 NPC в Броде и окрестностях ведут себя не по скрипту. Они стоят спиралью вокруг кузницы. Это та же спираль, которая снилась людям в сентябре и которую вычистили из интернета. Девушка с ником Revontuli трое суток стояла рядом с таким NPC, а теперь её персонажа нет. Гарм узнаёт меня на любом персонаже, даже за стеной. Я не знаю, кто вы. Но либо вы мне объясняете, что происходит, либо завтра я пишу Ледяному_Троллю, у которого сорок тысяч подписчиков. Мне не нужны деньги и премиум. Мне нужно понять, во что я влез.

Он нажал «отправить» и сразу пожалел. Через четыре минуты пришёл ответ.

GM_Sever: Завтра, 12:40. Кафе «Тополь», напротив вашего офиса. Пожалуйста, ничего никуда не пишите до этого времени. Вы правы почти во всём. И это гораздо хуже, чем вы думаете.

В кафе за столиком у окна сидели двое: невысокая женщина в сером свитере, с короткой стрижкой и тёмными кругами под глазами, и крупный мужчина лет шестидесяти в пиджаке, тесном в плечах. Женщина представилась Ингрид. Мужчина — Шубиным, без имени и отчества.

— Сначала формальность, — сказал Шубин и положил на стол лист бумаги.

Соглашение о неразглашении в три абзаца. Без названия организации, без печати. «Я обязуюсь не сообщать никому сведений, полученных мной в рамках проекта “Песочница”, в течение срока, установленного проектом».

— А если не подпишу?

— Тогда вы допьёте кофе и пойдёте на работу, — сказал Шубин. — А через неделю, возможно, обнаружите, что ничего не помните о последних днях. Это не угроза. Это просто технически неприятный процесс, и мы бы хотели его избежать.

— Сергей Палыч, — тихо сказала Ингрид.

— Что? Я честно предупредил.

Даня подписал. Ручка была самая обычная, синяя, из пачки по десять штук. Почему-то именно это его успокоило.

Объяснение заняло меньше времени, чем он ожидал, — потому что половину он уже знал. Ингрид лишь заполняла пробелы. Сомнолог Лефевр и одиннадцать одинаковых рисунков. Девять дней расшифровки. Строка отчёта: «Цель: плацдарм. Метод: занятие носителей». Зал под Брюсселем. Маяк, перенаправленный на игровой кластер Северная Марка-7, потому что двадцать лет скриптов поверх скриптов делали его самым «живым» из всех миров, которые люди умели строить. Четыре тысячи занятых носителей. Пришельцы, уверенные, что вторжение идёт по плану.

Даня слушал и кивал. Только один раз перебил:

— Revontuli.

— Её зовут Ева, — сказала Ингрид. — Ей двадцать три, она из Тампере. Уснула за компьютером рядом с занятым стражником. Сейчас в клинике, физически здорова. Двое суток говорила только о том, что «надо найти гнездо странников». Сегодня утром впервые спросила, какое число. Врачи считают, что это хороший знак.

Даня долго молчал.

— Тогда я не понимаю, — сказал он наконец. — Вы чистите интернет. Покупаете троллей премиумом. Удаляете людей с форумов. Почему вы просто не забанили меня? Удалили персонажа, закрыли аккаунт — и всё. Зачем вам кафе, бумажка, объяснения?

Ингрид и Шубин переглянулись.

— Потому что мы собирались не забанить вас, Даниил Андреевич, — сказала Ингрид. — Мы собирались вас попросить. Ещё до вашего письма. Мы просто не успели решить, как.

— Почему меня?

— Причин несколько, — сказал Шубин и начал загибать толстые пальцы. — Первая. Вы видели спираль в сентябре и до сих пор её помните. Почти все забыли через несколько дней — канал, по которому они нас прощупывали, был открыт для всех, но большинство людей просто его не держат. У вас он работает лучше. Таких один на двести тысяч. На всём кластере Северной Марки их было трое. Ева выбыла. Остались двое.

— А второй?

— Второй — семидесятилетний инженер из Квебека, он играет за травника и почти не выходит из своей деревни, — сказала Ингрид. — Мы привели его к Гарму позавчера. С датчиками, со страховкой. Гарм на него даже не посмотрел. Отвечал строчкой из скрипта.

— Вторая причина, — продолжил Шубин. — Контакт уже есть, и он ваш. Мы его не устанавливали. Его установил тот, кто сидит в Гарме. Мы зовём его Счётчиком, и, судя по перехватам, он у них командир. Он выбрал вас сам. Почему — догадываетесь?

Даня подумал. И вдруг понял.

— Я у него чинюсь пятнадцать лет.

— Четыре тысячи двести одиннадцать ремонтов, — сказала Ингрид. — Лёха из студии посчитал по логам. Больше, чем у любого другого игрока сервера. Когда Счётчик занял Гарма, он получил не просто тело. Он получил всё, что этот скрипт помнит. А скрипт «помнил» одно и то же слабое сияние, которое приходило к нему тысячи раз. Для Счётчика вы — не случайный странник. Вы — знакомый в чужом мире.

Дане вдруг стало не по себе — так, будто кто-то сказал ему, что сосед по лестничной клетке все эти годы знал его по шагам.

— Третья, — сказал Шубин и загнул третий палец. — Наши люди для этой работы не годятся. Мы пробовали заводить своих агентов на сервер. Они светятся. Они знают, что внутри NPC сидит пришелец, — и Счётчик это чувствует. Огоньки у Восточной стены поворачиваются к нашим наблюдателям через несколько секунд. А вы до вчерашнего вечера не знали ничего наверняка. Для Счётчика вы — просто любопытный местный. Это прикрытие, которое нельзя изготовить. Только вырастить.

— Но теперь-то я знаю.

— Теперь знаете. И теперь он к вам привык. Это тоже нельзя изготовить.

— Четвёртая, — сказала Ингрид, и в её голосе впервые появилось что-то похожее на уважение. — Вы сами всё это раскопали. За четыре дня, без доступа к логам, без перехватов, без нашей аппаратуры. По секундомеру и видео с YouTube. Наши аналитики нашли спиральную расстановку носителей только позавчера — с полным доступом к серверу. И, что важнее, вы не побежали в соцсети. Вы сначала проверили. Потом проверили ещё раз, на твинке. Потом пришли к нам с ультиматумом, а не к журналистам с сенсацией. Нам нужен человек, который замечает отклонения от графика и не паникует.

— Это просто работа, — пробормотал Даня. — Логистика.

— Вот именно, — сказал Шубин. — Вы семь лет смотрите, кто едет не по маршруту. А у нас тут четыре тысячи существ, которые едут не по маршруту. И пятая причина, если хотите, — самая простая. — Он опустил руку. — Человек, который столько раскопал сам, снаружи опаснее, чем внутри. Простите за прямоту.

Даня неожиданно для себя засмеялся. Нервно, но с облегчением.

— Хорошо, — сказал он. — Что нужно?

— Две вещи, — сказала Ингрид. — Первое: играть. Как обычно. Не бросать, не устраивать сцен, не писать на форумах. Пришельцы считают игроков местным видом, «странниками» — опасными, но глупыми хищниками. Пока они так думают, они сидят на сервере, а мы выигрываем время, чтобы научиться как закрыть канал насовсем. Месяц, может, два.

— А второе?

— Второе — опасное. Вы можете отказаться. Мы хотим, чтобы вы говорили с Гармом. Под нашим присмотром: датчики на голову, сеансы не дольше двадцати минут, специалист рядом. Перехваченные передачи — это отчёты наверх, а там врут так же, как в любом отчёте наверх. Вы можете услышать, что они думают на самом деле.

Даня посмотрел в окно. На остановке ругалась женщина с собакой. Подошёл автобус, из него вывалились три школьника, толкая друг друга рюкзаками.

Он подумал о Гарме, повернувшемся к стене трактира. Об Еве из Тампере, которая сегодня утром впервые спросила, какое число. О том, что внутри этих гоблинов — что-то, пришедшее сюда за ним, за этими школьниками, за Ириной Павловной и её вечными вопросами, всё ли в порядке.

— Мне нужно будет уволиться? — спросил он.

Шубин впервые за весь разговор улыбнулся.

— Нет. Вы взяли отпуск. С сегодняшнего дня. Ирине Павловне позвонят из отдела кадров. Двадцать восемь календарных дней, с сохранением. Она говорит, вы давно выглядите уставшим.

Глава 3. Двадцать минут с Счётчиком

«Оперативный пункт» оказался трёхкомнатной квартирой на девятом этаже обычной панельки в двух остановках от дома Дани. В одной комнате спал дежурный. Во второй стояли три сервера, гудящих, как холодильники, и пахло нагретым пластиком. В третьей, у окна, был обычный игровой стол: кресло, монитор, клавиатура с подсветкой. И рядом — стойка с аппаратурой, от которой к креслу тянулся жгут проводов, заканчивающийся чем-то вроде мягкой шапочки для плавания с вшитыми пуговицами датчиков.

— Энцефалограф, — сказала Ингрид, натягивая шапочку ему на голову. — И немножко нашего. Если ваш мозг начнёт делать то, что мы видели у девушки из Тампере, я увижу это секунд за сорок до того, как это почувствуете вы.

— И что тогда?

— Тогда я нажму вот эту кнопку. — Она показала на большую красную кнопку на пульте, явно купленную в магазине для радиолюбителей. — И ваш компьютер выключится. А я скажу вам громко что-нибудь неприятное, чтобы вы вернулись.

— Например?

— Например, что ваш лук семьдесят третьего уровня — это позор для лучника с таким стажем. Я смотрела вашу экипировку.

Даня впервые за два дня засмеялся по-настоящему.

Правила были простые. В обычное время — играть как всегда, из дома, с обычной гильдией, обычные квесты, обычные рейды. Трижды в день — сеансы здесь, в квартире, по двадцать минут, у Гарма. Никаких резких движений. Никаких вопросов «в лоб». Слушать. Отвечать коротко. Если Счётчик спросит что-то, на что Даня не знает, как отвечать, — молчать. Молчание, как объяснила Ингрид, для пришельцев было нормальной формой ответа. Они сами молчали почти всё время.

— А что мне ему говорить про странников? — спросил Даня. — Он спрашивал, сколько нас. Где мы гнездимся.

— Говорите правду, — сказал Шубин из дверного проёма. — Только игровую правду. Странников много. Они приходят из Врат Пепла, — это стартовая локация, — и уходят туда

же. Это всё есть в игровом лоре. Пусть изучает лор. Мы для этого специально двадцать лет сценаристов кормили.

Первый сеанс начался в 15:00.

Ольховый Брод выглядел как всегда. Дети-NPC бегали вокруг колодца, торговка Мэйбл кричала про свежий хлеб, по мосту прошёл патруль стражи. Даня не сразу понял, что не так. Потом понял: стражники шли слишком ровно. Обычно их маршрут был немного дёрганым, с крохотными паузами на поворотах, — так ходил движок двадцатилетней давности. Сейчас они не останавливались. Будто кто-то сгладил их путь, научился управлять этим телом лучше, чем умела сама игра.

Гарм стоял у наковальни. Молот лежал на земле.

Даня подошёл и кликнул.

«Ты вернулся. Ты вернулся сам. Другие странники приходят к функции обмена. Ты пришёл ко мне».

Рядом с диалоговым окном у Дани появилось поле для ввода текста. Его вчера не было. Ингрид за плечом шумно втянула воздух.

— Это не наше, — прошептала она. — Такого интерфейса у NPC нет. Он сам его… открыл.

Даня положил пальцы на клавиатуру. Подумал. Напечатал:

«Я пришёл говорить».

Пауза. Анимации никакой — Гарм просто стоял, но Даня почему-то был уверен, что тот думает.

«Странники не говорят. Странники убивают и берут кругляши. Почему ты говоришь?»

«Не все странники одинаковые».

«Это мы понимаем. Наши носители тоже не одинаковые. Носитель “гоблин” слабый. Носитель “кузнец” сильный, он помнит много действий. Носитель “волк” быстрый. Носитель “курица” не годится ни для чего. Мы оставили кур».

Даня не удержался и коротко хмыкнул. Ингрид ткнула его в плечо.

«Сколько вас?» — снова спросил Гарм.

«Много. Больше, чем вас».

«Это мы видим. Где вы гнездитесь?»

«Мы приходим из Врат Пепла».

«Врата Пепла. Мы были там. Там странники появляются из света. Их нельзя убить в первые мгновения. Это защита гнезда?»

Даня посмотрел на Ингрид. Она кивнула.

«Да».

«Где начало света? Откуда он идёт в Врата?»

Пальцы Дани замерли над клавиатурой. Это был тот вопрос, на который нельзя ответить. Никакой лор не объяснял, откуда игроки на самом деле появляются. Они появлялись из реальности. Из комнат, из квартир, из таких вот кресел.

Он промолчал.

Гарм тоже молчал долго. Почти минуту. Потом:

«Ты не знаешь. Или ты не хочешь сказать. Это одно и то же для нас. Иди. Возвращайся».

Диалоговое окно закрылось само.

Ингрид посмотрела на графики на мониторе энцефалографа. Линии прыгали, но в пределах нормы.

— Пять минут сорок секунд, — сказала она. — Отлично. Хватит на сегодня с ним. Посидите тут, побегайте по Броду, будто вы обычный игрок, который зашёл починиться.

Следующие четыре дня слились для Дани в странную, раздвоенную жизнь.

По утрам он вставал, завтракал, шёл в «оперативный пункт». Там ему надевали шапочку, и он двадцать минут переписывался с пришельцем, сидящим внутри деревенского кузнеца. Потом обедал с Ингрид и Шубиным, иногда с другими людьми, которые приходили и уходили, никогда не называя имён. Потом шёл домой и вечером играл с гильдией — обычные рейды, обычные шутки в голосовом чате, обычный Бородач_Отар, который снова забыл зелья.

Это было похоже на то, как будто у тебя роман на стороне. Только вместо любовницы был инопланетный командир.

Счётчик спрашивал много. О странниках: что они едят (Даня сказал, что странники не едят — что технически было правдой для их персонажей), почему они всегда носят новое оружие, почему некоторые из них ходят группами по пять, а некоторые — по двадцать пять (рейды), почему иногда они говорят одними и теми же словами (Даня вспомнил, как полсервера писало «ГГ» после каждого боя).

Но больше всего Счётчик спрашивал о мире.

«Небо не движется. Солнце приходит и уходит за два ваших оборота сна. Это так везде?»

«Здесь — да».

«Здесь. Значит, есть не здесь».

Даня похолодел. Ингрид за его спиной перестала дышать.

«Есть другие земли. Далеко», — осторожно напечатал Даня. Это была правда: в «Пепельных Королевствах» было ещё три континента, на которые Северная Марка-7 просто не была подключена.

«Другие земли за куполом».

«За каким куполом?»

«На краю мира стоит стена, которую нельзя увидеть. Мы бьёмся в неё семь оборотов. Наши носители-волки бегут в неё и стоят на месте. Носители-гоблины копают под неё. Под ней нет земли. Под ней ничего нет. Ты знаешь, что это за стена?»

«Это граница».

«Кто её построил?»

Даня закрыл глаза. Он знал, кто её построил. Её построил левел-дизайнер по имени Олег Синицын в 2007 году, и в игровом сообществе была известна шутка, что Олег очень торопился на день рождения дочери, поэтому восточный край Марки получился кривым.

«Древние», — напечатал он.

«Древние. Хорошо. Мы найдём, как пройти через стену древних».

Вечером того же дня Шубин показал ему запись.

Это было видео из «режима бога» — камера, свободно летающая над миром, недоступная обычным игрокам. Восточный край Северной Марки. Невидимая стена — в редакторе она подсвечивалась тонкой синей линией. И вдоль этой линии, на сотни метров, шевелилась живая масса.

Гоблины копали. Они не умели копать — в игре не было такой механики. Но они повторяли анимацию удара кинжалом по земле, раз за разом, сотни гоблинов, тысячи ударов в минуту. Волки бросались на стену, отлетали и бросались снова. Скелеты стояли неподвижно и смотрели на линию пустыми глазницами. Над ними, в воздухе, висели три болотных огонька — монстры шестидесятого уровня, — и медленно, по кругу, облетали один и тот же участок.

— Они ищут слабое место, — сказал Шубин. — И нашли бы, кстати. Синицын реально торопился, там есть щель высотой в полметра, через которую в 2011 году вываливался весь сервер. Мы её заткнули в первую же ночь.

— А если они пройдут?

— Там дальше — пустота. Незагруженная область. Падение в ничто. Для игрока это просто телепорт к ближайшему кладбищу. А что это будет для них — мы не знаем. Возможно, они

поймут, что мир конечен. Что за границей нет ничего. А мир, у которого за границей ничего нет, выглядит…

— …как игра, — закончил Даня.

— Как что-то искусственное, — поправил Шубин. — Им не обязательно знать слово «игра». Им достаточно понять, что этот мир кто-то сделал. И тогда они начнут искать того, кто сделал.

На экране один из болотных огоньков вдруг остановился. Повисел. Потом медленно повернулся — прямо к камере режима бога. К точке, где не было никакого видимого объекта. Где никто из игроков никогда не мог стоять.

И завис, глядя.

Шубин тихо выругался и остановил запись.

— Это было вчера в 23:40, — сказал он. — Мы перенесли камеру. Огонёк повернулся к новой точке через одиннадцать секунд. Мы перенесли ещё раз. Через шесть.

— Они чувствуют наблюдение?

— Они чувствуют сознание, Даниил Андреевич. Камера сама по себе — ничто. А вот человек, который смотрит через неё и думает — для них, возможно, светится, как фонарь. Мы теперь смотрим в записи. С задержкой в час.

Даня подумал о своих шести сеансах с Гармом. О том, как Счётчик сказал: «Ты пришёл ко мне».

Не персонаж пришёл. Ты.

Интерлюдия. Совет в кузнице

Внутренняя нить авангарда. Не для передачи Кольцу.

Они собрались в кузнице Ольхового Брода, потому что Счётчик не мог её покинуть. Носитель «кузнец» был привязан к месту — невидимой нитью, крепче любой цепи. Счётчик пробовал уйти трижды. Каждый раз носитель делал два шага и возвращался к наковальне, как камень, брошенный вверх, возвращается к земле.

Счётчик воспринимал это как свойство мира. Здесь у многих носителей было своё место. Трактирщица не выходила из трактира. Стражник ходил по одному и тому же кругу. Даже свободные носители — волки, гоблины — держались своих земель и, если их увести далеко, начинали тянуться назад.

В этом мире всё было на своём месте. Счётчика это одновременно восхищало и тревожило.

Пришли трое. Через носителей, но не телами — тонкими нитями сознания, протянутыми к кузнице.

Первой была та, кого авангард называл Копающей. Она вела гоблинов у Восточной стены. Её мысль была резкой и нетерпеливой, как удар.

«Семь оборотов. Стена не поддаётся. Под ней — ничто. Мы бросили туда одного носителя. Он не упал. Он исчез и появился на поле серых камней у часовни. Целым. Без памяти о падении».

Поле серых камней. Счётчик уже знал это место: туда возвращались и носители, и странники, когда их оболочки разрушались слишком далеко от их собственных мест возрождения. Местные называли его кладбищем.

«Мир не даёт упасть», — сказал второй. Его звали Тяжёлым; он сидел в костяном великане из Склепа Отречённых и думал медленно, как движется ледник. — «Мир заботится о своих жителях. Это хорошая земля. Её не нужно покидать. Её нужно взять целиком».

Третьим был Тихий. Он ничего не вёл. Он слушал небо — ту самую часть неба, где, как он утверждал, кто-то смотрит.

«За нами наблюдают», — сказал Тихий. — «Не странники. Что-то над миром. Оно приходит, смотрит и уходит. Когда я поворачиваюсь к нему, оно отступает».

«Боги туземцев», — презрительно бросила Копающая. — «У всех низших видов есть боги».

«Боги, которых можно почувствовать, — это не боги», — ответил Тихий. — «Это наблюдатели».

Счётчик слушал их и молчал. Он был старше их троих, вместе взятых. Он участвовал в пяти вторжениях. Он видел миры, где носители были огромными слизистыми колониями, и миры, где носители были почти неотличимы от камня. Он привык к странным мирам.

Но этот мир был странным по-другому.

«Есть странник, который помнит», — сказал он наконец.

Все трое замолчали.

«Он приходит ко мне. Не к функции обмена — ко мне. Он отвечает. Он лжёт — неумело, как лгут молодые. Он знает больше, чем говорит. Он светится так же, как светится то, что чувствует Тихий над миром. Слабее. Но так же».

«Значит, странники разумны?» — спросил Тяжёлый.

«Значит, некоторые из них — не то, чем кажутся. Странники приходят из Врат Пепла. Но я думаю, Врата — это не гнездо. Это дверь. А гнездо — за дверью».

«За стеной?»

«Нет. Не за стеной. Над ней. Там, где Тихий чувствует наблюдателей».

Долгая пауза. Где-то за кузницей торговка Мэйбл — пустой, незанятый носитель, слишком простой даже для гоблинов, — кричала про свежий хлеб.

«Что ты предлагаешь?» — спросила наконец Копающая.

Счётчик ответил не сразу. Он думал о том, как устроен этот мир. О местах, к которым привязаны носители. О Вратах. О поле серых камней.

И о том месте, где странников больше всего. Где их так много, что Тихий говорил: оттуда идёт гул, как от улья.

«Кельмхейвен», — сказал Счётчик. — «Белый город на холме. Странники собираются там тысячами. Там их обмен, там их сборища, там они стоят неподвижно часами, будто спят стоя. Если гнездо где-то в этом мире — оно там. Если дверь наверх где-то в этом мире — она там».

«Ты хочешь штурмовать гнездо странников?»

«Я хочу посмотреть, что они сделают, когда мы придём к ним сами. Хищник, которого загнали в угол, показывает, на что он способен. Мы увидим, глупы ли они. Мы увидим, есть ли у них память. Мы увидим, придут ли их боги».

Тяжёлый медленно повернул в своих мыслях эту идею, как жернов.

«Кольцо требует отчётов об успехе. Если мы проиграем…»

«Мы не можем проиграть», — сказал Счётчик. — «Наши носители возвращаются. Мы бессмертны в этом мире. Худшее, что с нами может случиться, — мы узнаем что-то, чего не хотели знать».

Он не сказал вслух — даже им, даже в закрытой нити, — что именно этого он и боялся.

Внешняя передача Седьмому Кольцу. Приоритет: высший.

Авангард начинает решительное наступление на главное гнездо доминирующего вида. Ожидаем полного подавления туземного сопротивления в течение трёх оборотов. Основным силам — готовиться к переброске.

Конец передачи.

Глава 4. Нашествие Пепла

Перехват пришёл в 04:12. В 04:30 Даню разбудил звонок Ингрид.

— Они идут на Кельмхейвен, — сказала она без приветствия. — Все. Через трое суток. Приезжайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.